

Научная статья / Research Article

УДК 376.2

DOI: 10.14258/SSI(2024)4-04:

Организация образовательного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья в оценках родителей и законных представителей. Результаты социологического исследования

Ильдар Закиевич Гимаев

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Уфа, Россия, gimaev@yandex.ru, orcid 0000-0001-6374-5139

Аннотация. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что на основе эмпирических данных представлена картина нозологической ситуации в республике, дана оценка специального образования с позиции одного из акторов педагогического процесса — родителей и законных представителей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и с инвалидностью, представлена оценка социальных факторов формирования образовательной среды, раскрываются основные проблемы организации образовательного процесса для детей с ОВЗ. Цель исследования — при помощи социологических методов и на основе междисциплинарного подхода определить существующие проблемы организации образовательной среды для детей с ОВЗ и с инвалидностью, их актуальность, объем и интенсивность; факторы, оказывающие влияние на качество образовательной среды для детей с ОВЗ в школах Республики Башкортостан. Новизна научного исследования заключается в том, что социологическая информация, полученная в результате анкетного опроса родителей и законных представителей детей с ОВЗ, проанализирована с позиции административно-территориального деления региона, с учетом вида образовательного учреждения и формы обучения. Дан социологический анализ кадрового обеспечения и востребованности образовательного процесса специалистами и педагогами коррекционно-развивающего и психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, образовательный процесс, специальное образование, инклюзивное пространство

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания «Социальные проблемы повышения качества образовательной среды для детей с ОВЗ и с инвалидностью в школах Республики Башкортостан» (рег. № НИОКТР 124030100104-8).

Для цитирования: Гимаев И.З. Организация образовательного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья в оценках родителей и законных представителей. Результаты социологического исследования // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 4. С. 64–83. doi: 10.14258/ssi(2024)4-04.

Organization of the Educational Process for Children with Disabilities in the Assessments of Parents and Legal Representatives. Results of a Sociological Research

Ildar Z. Gimaev

Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, gimaev@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6374-5139

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that, based on empirical data, a picture of the nosological situation in the republic is presented, an assessment of special education is given from the position of one of the actors in the pedagogical process — parents and legal representatives of children with disabilities, an assessment of social factors in the formation of the educational environment is presented, and the main problems of organizing the educational process for children with disabilities are revealed. The purpose of the study is to use sociological methods and an interdisciplinary approach to determine the existing problems of organizing the educational environment for children with disabilities, their relevance, scope and intensity; factors influencing the quality of the educational environment for children with disabilities in schools of the Republic of Bashkortostan. The novelty of the scientific study lies in the fact that the sociological information obtained as a result of a questionnaire survey of parents and legal representatives of children with disabilities is analyzed from the position of the administrative-territorial division of the region, taking into account the type of educational institution and form of education. A sociological analysis of the staffing and demand for the educational process by specialists and teachers of correctional-developmental and psychological-pedagogical support is given. The material presented in the article was prepared within the framework of a sociological study devoted to the issues of forming an educational environment for children with disabilities.

Keywords: children with disabilities, educational process, special education, inclusive space

Financial Support: the article was prepared within the framework of the state assignment “Social problems of improving the quality of the educational environment for children with disabilities in schools of the Republic of Bashkortostan” (reg. N NIOKTR 124030100104-8).

For citation: Gimaev, I. Z. (2024). Organization of the Educational Process for Children with Disabilities in the Assessments of Parents and Legal Representatives. Results of a Sociological Research (Based on the Example of Rural Territories of the Altai Region). *Society and Security Insights*, 7(4), 64–83. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)4-04.

Введение. Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья — это физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией

и препятствующие получению образования без создания специальных условий»¹. Доступное образование для детей с ОВЗ является необходимым условием формирования полноценного члена общества. В соответствии с российским законодательством каждому человеку гарантируется право на образование — важнейшее социально-культурное право человека. Реализация права на образование является предпосылкой успешной социализации человека, а само обучение — необходимым условием полноценной жизнедеятельности и возможностью реализации его образовательных потребностей (Максимова, 2018). Процесс формирования образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья состоит из предоставления детям собственно самих образовательных услуг, оказания психолого-педагогической помощи и проведения коррекционно-развивающих занятий. Комплексный подход к обучению детей с ОВЗ нормативно разработан и закреплен в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и Федеральном государственном образовательном стандарте образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (Козырева, 2024).

Независимые социологические исследования указывают на востребованность научного осмысления вопросов формирования образовательной среды для детей с ОВЗ и с инвалидностью (Гимаев, 2024). Несмотря на то что первые научные попытки создания образовательной среды для детей с отставанием в умственном развитии и с иными психофизическими и социальными отклонениями появились уже в начале XIX в. и связаны с именем крупнейшего педагога-гуманиста И.Г. Песталоцци (Андреева и др., 2001), полноценные и всеобъемлющие исследования вопросов специального (инклюзивного) образования как в отечественной науке, так и за рубежом начинаются в 70–80-х гг. прошлого столетия. Организованная в конце XIX — начале XX в. итальянским врачом и педагогом М. Монтессори система образования детей с ОВЗ получила широкое распространение во всем мире и оказала значительное влияние на развитие системы интеграционного образования в странах Европы, США, Канады, Японии, Индии (Ратнер, 2017). Однако системная, последовательная и всеобъемлющая имплементация инклюзивного образования с научно-исследовательским обоснованием и широким принятием в обществе в России и за рубежом стала возможной во второй половине XX в. В это время происходит активное развитие гуманистических и социально-правовых парадигм образования, принимаются основные международные и национальные нормативно-правовые акты социальной защиты и образования лиц с ОВЗ и с инвалидностью (Назарова, 2015). Накопленный педагогический опыт, знания в области психологии, дефектологии, коррекции, развитии, реабилитации и социализации детей, нормативно-законодательная база и учебно-методологические наработки позволили систематизировать знания в единую систему специального образования.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Сегодня развитие специального (инклюзивного) образования — приоритетное направление развития социальной и образовательной политики большинства стран мира. Современные исследователи зарубежного и отечественного опыта развития специального (инклюзивного) образования отмечают единые тенденции развития этого направления социальной и образовательной политики в разных странах. При анализе результатов теоретических и эмпирических исследований, проведенных в США, Великобритании, странах Восточной Европы и Скандинавии, выделяют три основных категории, обобщающие вопросы организации специального (инклюзивного) образования: кадровое обеспечение и профессиональные компетенции педагогов, взаимодействие детей с особыми потребностями с окружающей средой, организация специального образования (Ливенцева, 2011).

В России комплексным изучением вопросов специального и инклюзивного образования на основе эмпирических исследований занимаются различные научно-исследовательские центры: Московский государственный психолого-педагогический университет разрабатывает меры психологической поддержки обучающихся с особыми потребностями, нормы научно-методического обеспечения повышения квалификации специалистов и педагогов, стандартизированный психодиагностический инструментарий оценки особенностей учащихся; Институт коррекционной педагогики осуществляет научно-методическое обеспечение образовательной деятельности и комплексное психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ; Федеральный центр по развитию инклюзивного общего и дополнительного образования оказывает консультационно-методическую поддержку участников образовательных отношений по вопросам организации инклюзивного общего и дополнительного образования обучающихся с ОВЗ, разрабатывает и внедряет научный подход к созданию инклюзивной образовательной среды, повышает компетентности участников инклюзивного и специального образования.

Необходимость проведения данного исследования продиктована масштабом и актуальностью изучаемой проблемы. По данным последней переписи населения в России около 10% детей имеют ограниченные возможности здоровья. Это означает, что около 2 млн детей нуждаются в особом внимании и поддержке общества². Необходимо также различать детей с ограниченными возможностями здоровья и детей с инвалидностью. Инвалид (до 18 лет ребенок-инвалид) — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты³. Для более ясного различия этих «категорий» детей поясним:

.....
² Статистика о детях с ОВЗ в России в 2023 году: данные и тренды. URL: https://investim.guru/obzory/statistika-o-detyah-s-ovz-v-rossii-v-2023-godu-dannye-i-trendy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F

³ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/

присвоенная ребенку группа инвалидности не препятствует процессу получения образования и освоению учебной программы, а установленное ограничение возможностей здоровья — препятствует, сказывается на его когнитивных и поведенческих функциях.

Семья является первой социальной средой, оказывающей непосредственное влияние на формирование и развитие детской личности (Мастюкова, Московкина, 2003). От вовлеченности родителя в образовательный процесс зависит развитие и благополучие ребенка. С развитием истории специального образования менялась роль семьи в педагогическом процессе — от практического отстранения от воспитательного процесса до активного взаимодействия с педагогами и специалистами (Ткачева, 2014). В настоящее время от родителя зависит многое: выбор образовательного учреждения, формы обучения, следование рекомендациям психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) и пр. И здесь важен уровень педагогической компетенции родителей и всех членов семьи, уровень информационной грамотности, психологической готовности (Варнакова, 2010). В настоящее время специалисты отмечают отсутствие действенных моделей включения семьи ребенка с ОВЗ в образовательный процесс, что свидетельствует о необходимости исследования этого вопроса (Бруцкая, Лазуренко, 2022). Цель данного исследования — рассмотреть вопросы организации образовательного процесса глазами родителей детей с ОВЗ и с инвалидностью, оценить образовательную среду с позиции удовлетворенности родителей коррекционно-развивающими занятиями и педагогическим сопровождением.

Методика исследования. В марте 2024 г. научно-исследовательским коллективом в рамках государственного заказа Министерства образования и науки Республики Башкортостан было проведено социологическое исследование «Социальные проблемы повышения качества образовательной среды для детей с ОВЗ и с инвалидностью».

В целях получения социологической информации применялся метод стандартизированного опроса с использованием утвержденной заказчиком анкеты. Анкета включала 31 вопрос и содержала пять разделов: общая информация, организация образовательного процесса, доступная предметно-пространственная среда, внеклассное обучение и развитие ребенка, социально-демографические сведения. Для заполнения анкеты респондентам была отправлена электронная ссылка в онлайн-режиме. Участники опроса — родители и законные представители детей с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью, проживающие в Республике Башкортостан. В результате было опрошено 8064 человека, число релевантных анкет составило 4833, или 59,9% от общего числа участников опроса. Признак релевантности — наличие у респондентов детей с ОВЗ, обучающихся в общеобразовательных учреждениях республики всех типов и форм обучения.

Исследованием были охвачены респонденты 62 из 63 административно-территориальных образований Республики Башкортостан (девять городов и 53 рай-

она), что позволяет считать опрос репрезентативным по отношению к региону в целом. По республике число респондентов составило 4833 чел. из 30 174 официально зарегистрированных детей со статусом ОВЗ, что соответствует 16% охвата от общего числа исследуемого объекта. Из числа принявших участие в опросе в г. Уфе проживают 697 респондентов (14,42%), в других городах республики — 1845 (38,18%), в районных центрах — 486 (10,06%), в селах и деревнях — 1805 (37,34%).

Результаты. Большинство детей с установленной категорией ОВЗ и рекомендациями ПМПК получают образование в общеобразовательных учреждениях в инклюзивных классах по общеобразовательным программам. Из числа опрошенных таких респондентов 39,8%. По категориям ОВЗ это в первую очередь дети с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата (ОДА).

В инклюзивных классах общеобразовательных учреждений по адаптированной основной общеобразовательной программе (АООП) проходят обучение 24,5% респондентов. По категориям ОВЗ это в основном дети с ЗПР, нарушением слуха, зрения.

В коррекционных классах общеобразовательных учреждений по АООП проходят обучение 15,6% респондентов, большая часть которых — дети с нарушением зрения, слуха, расстройством аутистического спектра (РАС), задержкой психического развития (ЗПР).

На дому, в том числе по индивидуальному плану, обучается 12,5%. Основные типы нозологических групп по этой форме обучения представлены РАС, тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР), нарушением ОДА, нарушением зрения: слепые дети, умственная отсталость (интеллектуальные нарушения) и ЗПР.

В коррекционных учреждениях по АООП обучается 6,1% респондентов. Это дети с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), РАС, ТМНР, умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

Распределение обучающихся по общеобразовательным учреждениям и форме обучения показывает, что данные по г. Уфе, другим городам, районным центрам и сельской местности соответствуют показателям в целом по республике. Различие заключается в том, что в районных центрах и в сельской местности детей с ОВЗ, обучающихся в *инклюзивных классах* общеобразовательных учреждений по АООП, на 10% больше, чем в городах (в том числе и г. Уфе), а детей с ОВЗ, обучающихся в *коррекционных классах* общеобразовательных учреждений по АООП, на 10% меньше, чем в городах (в том числе и г. Уфе). Детей с ОВЗ, обучающихся в коррекционных общеобразовательных учреждениях, больше всего проживает в городах республики — 9,2%, меньше всего в г. Уфе — 2,6%. В районных центрах и сельской местности этот показатель составляет 5,6% и 4,5% соответственно.

По дистанционной форме обучения занимаются 0,8–1,5% детей с ОВЗ (кроме детей с нарушением зрения, слуха и речи). В основном это дети с нарушением

ОДА. В форме семейного образования — 0,2–0,4% респондентов — это дети с нарушением слуха (глухие дети) и с нарушением зрения (слепые дети) (табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Распределение респондентов по типу образовательного учреждения и форме обучения детей с ОВЗ, %

Distribution of respondents by type of educational institution and form of education for children with disabilities, %

	Итого по РБ	Город Уфа	Другой город	Районный центр	Село/деревня
В общеобразовательной школе, в инклюзивном классе по общеобразовательной программе	39,8	37,6	39,3	37,7	41,7
В общеобразовательной школе, в инклюзивном классе по адаптированной основной общеобразовательной программе	24,5	19,5	21,6	30,7	27,7
В общеобразовательной школе, в коррекционном классе по адаптированной основной общеобразовательной программе	15,6	23,7	18,8	8,2	11,1
Ребенок обучается на дому, в том числе по индивидуальному плану	12,5	14,9	9,6	16,7	13,5
В коррекционном учреждении по адаптированной основной общеобразовательной программе	6,1	2,6	9,2	5,6	4,5
Дистанционная форма обучения по адаптированной основной общеобразовательной программе	1,1	1,4	1,2	0,8	1,1
Семейное образование	0,3	0,3	0,2	0,4	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

Педагогический процесс организации обучения детей с ОВЗ включает коррекционно-развивающие занятия, направленные на системное исправление и реконструкцию индивидуальных познавательных качеств и коррекцию недо-

статков поведения ребенка. Специалисты коррекционно-развивающей работы призваны стимулировать детей в развитии, компенсировать недостатки в общем развитии, корректировать полученные деформации (девиации), нормализовать отношение к окружающей среде, развивать социально-ценностный жизненный опыт.

В целом по республике большинство респондентов нуждается в коррекционно-развивающих специалистах в зависимости от специализации и формы проведения занятий. (табл. 2).

Таблица 2.

Table 2.

Потребность в коррекционно-развивающих занятиях в Республике Башкортостан, %

The need for correctional and developmental classes in the Republic of Bashkortostan, %

	Логопед, индивидуальные занятия	Логопед, групповые занятия	Психолог, индивидуальные занятия	Психолог, групповые занятия	Дефектолог, индивидуальные занятия	Дефектолог, групповые занятия
Не требуются	44,4	50,1	37,3	44,1	50,5	54,4
Требуются	55,6	49,9	62,7	55,9	49,5	45,6

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

С респондентами из числа нуждающихся в коррекционно-развивающих занятиях на регулярной основе занимаются логопеды и психологи как по индивидуальной программе — 42,1% и 41,9%, так и по групповой — 37,3% и 36,8%. Дефектологи проводят занятия на регулярной основе только с каждым четвертым респондентом из числа нуждающихся: 25,8% — индивидуальные занятия и 22,1% — групповые; 66,4% и 71,1% респондентов, нуждающихся в занятиях с дефектологом, не получают необходимых занятий (табл. 3).

Таблица 3.

Table 3.

Регулярность проведения коррекционно-развивающих занятий с нуждающимися в них респондентами,%

Regularity of corrective and developmental classes for respondents who need them,%

	Логопед, индивидуальные занятия	Логопед, групповые занятия	Психолог, индивидуальные занятия	Психолог, групповые занятия	Дефектолог, индивидуальные занятия	Дефектолог, групповые занятия
Занятия проводят регулярно	42,1	37,3	41,9	36,8	25,8	22,1
Занятия проводят нерегулярно	12,6	10,9	16,0	14,8	7,8	6,8
Занятия не проводят	45,3	51,8	42,0	48,4	66,4	71,1

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

Анализ социологической информации показывает, что в целом по республике более половины респондентов нуждаются в занятиях с коррекционно-развивающими специалистами; около 40,0% нуждающихся респондентов занимаются по индивидуальной или групповой программ с логопедом и психологом, однако половина респондентов не получает необходимые занятия со специалистами. Несмотря на то что в дефектологах нуждается менее половины всех респондентов, данная группа специалистов меньше всего проводит в образовательных учреждениях регулярные занятия с детьми с ОВЗ.

Результаты ответов по территориям показывают, что г. Уфа занимает первое место по востребованности специалистов коррекционно-развивающей направленности. Вслед за Уфой следуют другие города республики и районные центры. Замыкает потребность в специалистах сельская местность. Для всех территорий наиболее востребованными является индивидуальные и групповые занятия с психологом и логопедом (табл. 4).

Таблица 4.

Table 4.

Востребованность в коррекционно-развивающих специалистах по территориям,%

Demand for correctional and developmental specialists by region,%

	г. Уфа	Другой город	Районный центр	Село/деревня
Логопед, индивидуальные занятия	59,8	59,5	60,1	48,7
Логопед, групповые занятия	53,9	54,1	48,6	44,3
Психолог, индивидуальные занятия	69,0	64,5	64,0	58,1
Психолог, групповые занятия	59,5	58,5	54,3	52,3
Дефектолог, индивидуальные занятия	56,4	51,3	48,1	45,2
Дефектолог, групповые занятия	50,1	47,5	44,9	42,2

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

Помимо высокой потребности в специалистах, у респондентов есть запрос на регулярность проведения занятий, как индивидуальных, так и групповых. В среднем показатели по территориям соответствуют общереспубликанским. Дефектологи, по мнению респондентов, меньше всего проводят либо совсем не проводят занятия с детьми с ОВЗ. Наиболее ответственные специалисты — логопеды, либо их количество достаточно для регулярного проведения коррекционно-развивающих занятий. Наряду с дефектологами в г. Уфе и сельской местности также ощущается дефицит психологов (табл. 5).

Таблица 5.

Table 5.

Регулярность проведения коррекционно-развивающих занятий с детьми с ОВЗ, процент от числа нуждающихся респондентов, по территориям

Regularity of corrective and developmental classes for children with disabilities, % of the number of respondents in need, by territory

Уфа	Регулярно	Нерегулярно	Не проводят	Итого
Логопед, индивидуальные занятия	41,7	12,5	45,8	100,0
Логопед, групповые занятия	33,5	14,6	51,9	100,0
Психолог, индивидуальные занятия	35,3	14,8	49,9	100,0
Психолог, групповые занятия	27,7	14,5	57,8	100,0
Дефектолог, индивидуальные занятия	22,4	6,6	71,0	100,0

Продолжение табл. 5

Дефектолог, групповые занятия	12,9	6,6	80,5	100,0
Другой город				
Логопед, индивидуальные занятия	46,4	13,2	40,3	100,0
Логопед, групповые занятия	46,3	11,9	41,7	100,0
Психолог, индивидуальные занятия	45,7	18,2	36,1	100,0
Психолог, групповые занятия	43,6	16,4	40,0	100,0
Дефектолог, индивидуальные занятия	28,8	8,3	62,8	100,0
Дефектолог, групповые занятия	27,0	7,6	65,3	100,0
Районный центр				
Логопед, индивидуальные занятия	50,7	14,4	34,9	100,0
Логопед, групповые занятия	39,4	10,2	50,4	100,0
Психолог, индивидуальные занятия	46,3	18,3	35,4	100,0
Психолог, групповые занятия	39,4	15,5	45,1	100,0
Дефектолог, индивидуальные занятия	26,5	9,8	63,7	100,0
Дефектолог, групповые занятия	22,0	8,7	69,3	100,0
Село/деревня				
Логопед, индивидуальные занятия	33,9	11,3	54,8	100,0
Логопед, групповые занятия	27,1	8,1	64,8	100,0
Психолог, индивидуальные занятия	39,4	13,5	47,1	100,0
Психолог, групповые занятия	32,3	13,0	54,7	100,0
Дефектолог, индивидуальные занятия	23,7	7,2	69,1	100,0
Дефектолог, групповые занятия	20,6	5,4	74,0	100,0

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

Результаты исследования показывают высокую степень востребованности всех перечисленных специалистов (особенно дефектологов) по всем территориям республики (особенно в г. Уфе и на селе), что говорит о проблеме нехватки квалифицированных кадров на местах. Помимо дефицита специалистов, суще-

ствует проблема регулярности (достаточности) проведения занятий с детьми с ОВЗ.

Необходимо понимать, что категории «регулярно» и «нерегулярно» носят субъективный оценочный характер, респонденты могут по-разному понимать частоту и регулярность занятий. Однако это не снижает значимость исследования, так как в основе лежит хоть и субъективная, но оценка респондентами исследуемого явления.

В процессе обучения ребенок с ОВЗ в силу психофизиологических особенностей нуждается в психолого-педагогическом сопровождении. Обеспечение такого сопровождения возложено на руководство образовательного учреждения и является неотъемлемой частью педагогического процесса. Психолого-педагогическое сопровождение — это комплексная технология психолого-педагогической поддержки и помощи обучающемуся и его родителям в решении задач, связанных с развитием, обучением, воспитанием, социализацией со стороны специалистов различного профиля (Бокова, Тарахов, 2019).

В целом по республике потребность в психолого-педагогических занятиях высокая. В зависимости от профиля специалиста и вида мероприятий показатель востребованности находится в диапазоне от 52,0% до 60,1% (табл. 6).

Таблица 6.

Table 6.

Потребность в психолого-педагогическом сопровождении
в целом по Республике Башкортостан, %

The need for psychological and pedagogical support in
the Republic of Bashkortostan as a whole, %

	Социальный педагог	Педагог дополнительного образования	Формирование бытовых и социальных навыков	Профориентация	Творческие мастерские	Групповые тренинги
Не требуются	42,4	44,4	48,0	41,9	39,9	47,4
Требуются	57,6	55,6	52,0	58,1	60,1	52,6

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

Из числа респондентов, чьи дети в соответствии с психофизиологическими особенностями и рекомендациям ПМПК нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении, такое сопровождение получают от 35,8% до 47,8% на регулярной основе (т.е. менее половины респондентов), от 11,8% до 14,8% — на нерегулярной основе. От 39,3% до 52,2% респондентов из числа нуждающихся указали на то, что психолого-педагогические занятия с детьми с ОВЗ не проводятся. В целом по республике наблюдается существенная потребность в профориентации для школьников, развитии творческих способностей у детей, занятиях с социальным педагогом и педагогом дополнительного образования (табл. 7).

Таблица 7.

Table 7.

Регулярность оказания психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ, процент от числа нуждающихся респондентов

Regularity of providing psychological and pedagogical support to children with disabilities, % of the number of respondents in need

	Социальный педагог	Педагог дополнительного образования	Формирование бытовых и социальных навыков	Профориентация	Творческие мастерские	Групповые тренинги
Требуются, из них:	57,6	55,6	52,0	58,1	60,1	52,6
занятия проводят регулярно	45,9	41,3	42,8	47,8	45,0	35,8
занятия проводят нерегулярно	14,8	11,8	12,4	12,9	13,8	12,0
занятия не проводят	39,3	46,9	44,8	39,3	41,2	52,2

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

По территориям ситуация с востребованностью в психолого-педагогических занятиях соизмерима с общереспубликанскими показателями. Наибольшая востребованность по всем показателям в г. Уфа. Далее необходимость в психолого-педагогическом сопровождении (в отличие от коррекционно-развивающих занятий) наблюдается в районных центрах, затем в других городах и замыкает список сельская местность. В Уфе (66,7%), других городах (59,2%) наибольшую потребность респонденты испытывают в творческих мастерских, в сельской местности — в профориентации учащихся (58,4%), в районных центрах — в социальных педагогах (60,5%) (табл. 8).

Таблица 8.

Table 8.

Востребованность в психолого-педагогическом
сопровождении по территориям, %

Demand for psychological and pedagogical support by region, %

	г. Уфа	Другой город	Районный центр	Село/ деревня
Социальный педагог	62,3	58,1	60,5	54,6
Педагог дополнительного образования	63,7	55,7	57,2	52,0
Занятия по формированию бытовых и социальных навыков	58,0	50,5	52,3	51,2
Профориентация для школьников	64,8	55,9	55,3	58,4
Творческие мастерские, студии	66,7	59,2	60,3	58,3
Групповые тренинги для подростков	59,3	51,3	51,6	51,7

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

В Уфе процент регулярности проведения психолого-педагогических занятий с учащимися с ОВЗ в сравнении с другими территориями наименьший, что коррелирует с высокой востребованностью в Уфе как самих специалистов, так и занятий по психолого-педагогическому сопровождению учащихся с ОВЗ. В остальном показатели по территориям соответствуют средним по республике (табл. 9).

Таблица 9.

Table 9.

Регулярность занятий по психолого-педагогическому сопровождению
детей с ОВЗ,% от числа нуждающихся респондентов, по территориям

Regularity of classes on psychological and pedagogical support for children
with disabilities,% of the number of respondents in need, by territory

Уфа	Регулярно	Нерегулярно	Не проводят	Итого
Социальный педагог	35,9	12,0	52,1	100,0
Педагог дополнительного образования	31,8	12,6	55,6	100,0
Занятия по формированию бы- товых и социальных навыков	29,5	9,7	60,9	100,0
Профориентация для школьников	34,5	11,5	54,0	100,0
Творческие мастерские, студии	33,3	10,8	55,9	100,0

Продолжение табл. 9

Групповые тренинги для подростков	21,5	10,7	67,8	100,0
Другой город				
Социальный педагог	50,0	16,1	33,9	100,0
Педагог дополнительного образования	42,2	12,9	45,0	100,0
Занятия по формированию бытовых и социальных навыков	41,7	13,0	45,3	100,0
Профориентация для школьников	45,7	13,8	40,5	100,0
Творческие мастерские, студии	44,3	14,8	40,8	100,0
Групповые тренинги для подростков	36,4	11,3	52,3	100,0
Районный центр				
Социальный педагог	48,6	14,6	36,7	100,0
Педагог дополнительного образования	44,2	11,9	43,9	100,0
Занятия по формированию бытовых и социальных навыков	41,7	15,0	43,3	100,0
Профориентация для школьников	48,0	11,9	40,1	100,0
Творческие мастерские, студии	48,5	13,0	38,6	100,0
Групповые тренинги для подростков	37,8	11,2	51,0	100,0
Село/деревня				
Социальный педагог	44,9	14,7	40,4	100,0
Педагог дополнительного образования	43,9	10,3	45,7	100,0
Занятия по формированию бытовых и социальных навыков	50,2	12,2	37,6	100,0
Профориентация для школьников	55,6	12,9	31,5	100,0
Творческие мастерские, студии	49,8	14,3	35,9	100,0
Групповые тренинги для подростков	40,9	13,5	45,6	100,0

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

Респондентам было предложено оценить существующие проблемы организации образовательной среды для детей с ОВЗ и с инвалидностью по степени важности и значимости. Результаты анализа показывают, что ни одна из указанных проблем в среднем по республике не набрала более 1,0 балла. Территориальная удаленность образовательных учреждений не является существенной проблемой для респондентов по причине изначальной ориентации родителей на выбор школы по территориальному критерию — 0,6 балла (Гимаев, Латыпова, 2024). Согласно ответам респондентов отсутствие (дефицит) мест в образовательных учреждениях также не является проблемой — 0,3 балла. Отсутствие рекомендуемых ПМПК условий — 0,8 балла. Недостаток учителей и специалистов для детей с ОВЗ — 1,0 балла. То есть эта проблема все же существует, а в Уфе она чуть более выражена — 1,4 балла, но не является явной или критической. Неготовность учителей обучать детей (отсутствие времени, сил, мотивации) с ОВЗ — 0,9 балла. По территориальному распределению наиболее «беспроblemным» является село/деревня, чьи показатели по всем пунктам находятся в диапазоне от 0,2 до 0,9 балла. Наиболее «проблемная» территория — г. Уфа, где преобладающей проблемой является недостаток учителей и специалистов (1,4 балла) (табл. 10.).

Таблица 10.

Table 10.

Оценка респондентами проблем организации образовательного процесса, средний балл

Respondents' assessment of problems in organizing the educational process, average score

Средняя оценка	Итого по РБ	Город Уфа	Другой город	Районный центр	Село/деревня
Территориальная удаленность школы	0,6	0,8	0,6	0,6	0,5
Отсутствие (дефицит) мест	0,3	0,5	0,4	0,3	0,2
Отсутствие рекомендуемых ПМПК условий	0,8	1,1	0,8	0,8	0,8
Недостаток учителей и специалистов для детей с ОВЗ	1,0	1,4	1,0	1,0	0,9
Неготовность учителей обучать детей с ОВЗ (отсутствие времени, сил, мотивации)	0,9	1,2	0,8	0,8	0,7

Источник: Данные социологического опроса, проведенного среди родителей и законных представителей детей с ОВЗ и с инвалидностью в Республике Башкортостан в 2024 г. Институтом стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан

Необходимо понимать, что при прохождении опроса каждый пятый респондент затруднился ответить на вопрос, соответствуют ли специальные условия

обучения его ребенка рекомендациям. Можем предположить, что такая несознательность и неосведомленность присуща родителям / законным представителям детей, развитие которых близко к нормотипичному. Более значимой причиной «инфантилизма» родителей по отношению к обучению своего ребенка является рефлекс социального иждивенчества — восприятие школы как единственно ответственного за обучение и воспитание ребенка, перекладывание проблем и ответственности на образовательное учреждение. На наш взгляд, такое положение не должно стать нормой, в связи с чем необходима систематическая работа с родителями / законными представителями учащихся с ОВЗ по повышению их грамотности в вопросах психолого-педагогического сопровождения и проведения коррекционно-развивающих занятий с ребенком. Необходимо сознательное вовлечение родителей / законных представителей учащихся с ОВЗ в учебно-педагогическую и организационную работу, которая проводится в этих целях в образовательном учреждении. Одной из форм такой вовлеченности могут служить «открытые уроки» для родителей / законных представителей. Также в ПМПК при установлении категории ОВЗ и определении рекомендаций необходимо предусмотреть консультации для родителей по вопросам их прав и обязанностей как в отношении своего ребенка, так и в отношении образовательного учреждения.

В ходе социологического исследования респондентам была предоставлена возможность высказать свое мнение по вопросу о проблемах, с которыми они столкнулись в процессе обучения ребенка.

Анализ ответов респондентов выявил следующие проблемы, которые условно можно разделить на две группы. В центре первой группы проблем находится собственно сам ребенок, учащийся с ОВЗ и с инвалидностью — его вовлеченность в обучение, психофизиологические особенности: «ребенок НЕ... учится, занимается, справляется, успевает, внимателен, готов, понимает, желает, пишет, запоминает, может, слушает, хочет учиться, а также невнимателен и недопонимает».

В центре второй группы ответов — вопросы организации образовательного процесса. Респонденты указали, что «нет или отсутствуют... условия, специалисты, школы, классы, педагоги, учителя, расписание, индивидуальные занятия, книги, продленка, кабинеты и пр.».

Вопрос «Как, на Ваш взгляд, можно повысить качество обучения ребенка?» вызвал не меньшее количество откликов. Как и в ответе на предыдущий вопрос, мнения респондентов по поводу повышения качества обучения ребенка можно условно разделить на две группы: ответы, направленные на собственно развитие ребенка, и направленные на организацию учебного процесса.

В первую группу можно включить следующие ответы — «больше уделять внимания, времени, занятий, работы, индивидуальных занятий, общения, кружков, учителей, специалистов, тьюторов, часов, заниматься с ребенком, как самим респондентам, так и в школе, нанимать репетиторов, индивидуальные занятия, заинтересовать». Вторая группа ответов организационного характера включает такие: не хватает логопедов, дефектологов, психологов, тьюторов, недостаточно

специалистов, учителей, необходимо увеличить, создать коррекционные классы, школы, программы, планы.

Анализ ответов на открытые вопросы показывает, что респонденты наряду с проблемами организации образовательного процесса и его условий отмечают как проблему психофизиологические особенности ребенка. То есть проблема не только в том, что не хватает учителей, специалистов, условий, доступной среды (16,1% респондентов), но и в том, что ребенок «такой» — не учится, не усваивает, плохо и тяжело понимает (17,2%). И как решение повышения качества обучения видят не только в улучшении условий обучения — увеличить, повысить, организовать..., но и больше заниматься с ребенком, больше уделять внимание детям как дома, так и в школе. Дефицит профессиональных кадров, недостаточная профессиональная квалификация, отсутствие или недостаточность соответствующих компетенций у педагогов и специалистов для работы с детьми с ОВЗ и с инвалидностью, по мнению исследователей, в настоящее время является первостепенной проблемой и носит нарастающий характер (Бондаренко, Варламова, Гохберг, 2023).

Заключение. Организация специальных условий образовательного процесса, эффективная реализация психолого-педагогического сопровождения и развитие коррекционно-развивающих занятий являются залогом успешного обучения детей с ОВЗ и с инвалидностью. Проблемы организации образовательного процесса носят многогранный характер — это недостаток квалифицированных кадров, недостаточная компетенция специалистов и педагогов, возрастающая потребность в индивидуальных и групповых занятиях и пр. Несмотря на обозначенные проблемы, родители и законные представители детей с ОВЗ и с инвалидностью, принявшие участие в социологическом опросе, достаточно оптимистично оценивают систему образования для детей с ОВЗ и с инвалидностью. В ходе исследования было выяснено, что родители также осознают тот факт, что, помимо обозначенных проблем, психофизиологические особенности ребенка также являются фактором, оказывающим влияние на результат образовательного процесса. Несомненно, в целях оптимизации образовательных процессов и повышения эффективности необходимо решать вопрос дефицита кадров, их профессиональной подготовки и переподготовки, создания специальных условий, но не стоит упускать и тот факт, что эффективное образование возможно лишь при выстроенной системе взаимодействия «ребенок — семья — школа».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бокова О. А., Тарахов С. И. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в образовательной среде: современные теоретические предпосылки исследования // Мир науки, культуры и образования. 2019. № 5 (78). С. 243–247.

Бруцкая К. А., Лазуренко С. Б. Практики включения родителей и прародителей в образование детей с ОВЗ: отечественный и зарубежный опыт инклюзии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2022. № 206. С. 133–145.

Варнакова Ю.В. Психологическая помощь семьям, имеющим детей-инвалидов // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 8. С. 99–101.

Гимаев И. З. Система образования детей с ограниченными возможностями здоровья как объект научного исследования // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 2. С. 156–168.

Гимаев И.З., Латыпова М.Х. Оценка удовлетворенности условиями образовательной среды для детей с ОВЗ в школах Республики Башкортостан (результаты социологического исследования) // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 2. С. 226–237.

Индикаторы образования: 2023: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ. 2023. 432 с.

История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: учеб. пособие для студентов вузов / И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева, Н. В. Кузнецова и др. М.: Academia, 2001. 416 с.

Козырева, О. А. Проблемы инклюзивного образования: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 179 с.

Ливенцева Н. А. Обзор современных зарубежных исследований по проблемам инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. 2011. Т. 16, № 3. С. 114–121.

Максимова Н.А. Инклюзивное образование в России: история, состояние и риски // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 113–120.

Мастюкова Е. М., Московкина А. Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 2003. 408 с.

Назарова Н.М. Инклюзивное обучение: историческая динамика и перспективы // Педагогика. 2015. № 9. С. 10–17.

Ратнер Ф. Л. Влияние зарубежных ученых на развитие инклюзивного образования // Вестник ОГУ. 2017. № 10 (210).

Ткачева В.В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. М.: Национальный книжный центр, 2014. 160 с.

REFERENCES

Bokova, O. A., Tarakhov, S. I. (2019). Psychological and pedagogical support of students in the educational environment: modern theoretical prerequisites for research. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*, 5(78), 243–247. (In Russ.).

Brutskaya, K. A., Lazurenko, S. B. (2022). Practices of including parents and grandparents in the education of children with disabilities: domestic and foreign experience of inclusion. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 206, 133–145. (In Russ.).

Varnakova, Yu. V. (2010). Psychological assistance to families with disabled children. *Sovremennyye naukoemkie tehnologii*, 8, 99–101. (In Russ.).

Gimaev, I. Z. (2024). The education system for children with disabilities as an object of scientific research. *Society and Security Insights*, 7(2), 156–168. (In Russ.).

Gimaev, I. Z., Latypova, M. Kh. (2024). Assessment of satisfaction with the conditions of the educational environment for children with disabilities in schools of the Republic of Bashkortostan (results of a sociological study). *Ufimskij gumanitarnyj nauchnyj forum*, 2, 226–237. (In Russ.).

Bondarenko, N. V., Varlamova, T. A., Gokhberg, L. M. (2023). *Education indicators: 2023: statistical digest*. Moscow: NIU VShE. (In Russ.).

Andreeva, I. N., Butorina, T. S., Vasilyeva, Z. I., Kuznetsova, N. V. (2001). *History of education and pedagogical thought abroad and in Russia: a textbook for university students*. Moscow: Academia. (In Russ.).

Kozyreva, O. A. (2024). *Problems of inclusive education: a textbook for universities*. Moscow: Yurajt. (In Russ.).

Livenceva, N. A. (2011). Review of modern foreign research on the problems of inclusive education. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 16(3), 114–121. (In Russ.).

Maksimova, N.A. (2018). Inclusive education in Russia: history, state and risks. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 9, 113–120. (In Russ.).

Mastyukova, E. M., Moskovkina, A. G. (2003). *Family education of children with developmental disabilities: textbook*. Moscow: VLADOS. (In Russ.).

Nazarova, N. M. (2017). Inclusive education: historical dynamics and prospects. *Pedagogika*, 9, 10–17. (In Russ.).

Ratner, F. L. (2017). The influence of foreign scientists on the development of inclusive education. *Vestnik OGU*, 10(210). (In Russ.).

Tkacheva, V. V. (2014). *Family of a child with disabilities: diagnostics and counseling*. Moscow: Nacional'nyj knizhnyj centr. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гимаев Ильдар Закиевич — канд. социол. наук, ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Gimaev Ildar Zakievich — Cand. Sci. (Sociology), leading researcher at the Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.11.2024;
принята к публикации 18.11.2024.
The article was submitted 11.09.2024;
approved after reviewing 18.11.2024;
accepted for publication 18.11.2024.